Т. В. Егоркина

ОПЫТ РАННИХ ТРАВМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ – СВИДЕТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА (на материале бывшей Югославии)

Работа представлена кафедрой клинической психологии.
Научный руководитель – доктор медицинских наук, профессор А. Н. Алехин

Вооруженный межэтнический конфликт является источником психотравмирующих переживаний, этот опыт фиксируется в системе отношений личности и может быть легко актуализирован. В основном подростки достигают нормального уровня адаптации к условиям послевоенной жизни, основной ресурс адаптации и для сербских, и для албанских подростков – поддержка семьи и сообщества. В ряде случаев интенсивность эмоциональных переживаний, озабоченность будущим требуют психологической коррекции – может быть рекомендована психопрофилактическая и коррекционная работа с эмоциональным и когнитивным компонентами системы отношений личности.

Ключевые слова: *психотравмирующие переживания, подростки, система отношений личности, межэтнический конфликт.*

T. Egorkina

EARLY PSYCHOTRAUMATIC EXPERIENCES IN THE PERSONALITY SYSTEM OF RELATIONSHIPS OF TEENAGERS – WITNESSES AND PARTICIPANTS OF THE ETHNIC CONFLICT IN FORMER YUGOSLAVIA

An armed ethnic conflict is a source of psychotraumatic experience that is integrated with the system of a personality's relationships and could be easily reactivated. In general, teenagers reach the normal level of adaptation to the post-war conditions of life; the main resource both for Albanian and for Serbian teenagers is support of the family and community. In some cases intensity of the emotional experience and concern about the future require psychological correction.

Key words: *traumatic experience, teenagers, personality system of relationships, ethnic conflict.*

Введение. Межнациональные вооруженные конфликты, гражданские войны – черта современного мира. Характерно для этих конфликтов то, что не только непосредственные участники боев (комбатанты), но и все члены разделенного конфликтом общества так или иначе вовлечены в переживание происходящего. Психологические реакции комбатантов в отдаленном периоде активно исследовались психологами и медиками, в результате этих исследований сформулированы представления о посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР) [1; 2; 3; 5; 8]. Однако психологические реакции детей – свидетелей и участников психотравмирующих событий, их последствия для формирования и функционирования личности до сих пор изучены недостаточно. Настоящее исследование призвано восполнить дефицит эмпирических данных в рамках этой проблемы.

Научная новизна работы определяется тем, что опыт психотравмирующих переживаний на разных этапах формирования личности мало изучен, кроме того, редки кросс-культуральные исследования особенностей системы отношений личности в детском и подростковом возрасте у представителей этнических групп, вовлеченных в межэтнический конфликт.

Методика и экспериментальная часть. Исследование проходило в 2006–2007 гг. в региональных центрах провинции Косово в албанских и сербских школах. Все дети и подростки посещают общеобразовательные школы (табл. 1).

Таблица 1

Состав выборки

Показатель	Сербы		Албанцы	
	2006 год	2007 год	2006 год	2007 год
2 класс (6–7 лет)	26	–	77	–
6 класс (11–12 лет)	42	52	109	–
7 класс (12–13 лет)	–	38	–	88
8 класс (13–14 лет)	34	69	71	26
9 класс (14–15 лет)	–	–	–	66
Сумма	102	159	257	180
Всего	Сербов 261		Албанцев 437	
Общее количество	698			

Работа шла с участием переводчиков, учителей и школьных психологов.

Применялись следующие *методы*: 1) метод клинико-психологического наблюдения; 2) анкетирование – анкета состояла из трех частей: первая была посвящена социодемографическим характеристикам (возраст детей и родителей, состав семьи, жилищное положение, занятость родителей, помощь со стороны родственников (в том числе финансовая)), вторая – самоотчету о соматическом состоянии (как часто ребенок болеет, чем и почему, бывал ли в больнице, часто ли и по каким причинам бывают головные боли, боли в животе), третья – самоописанию с точки зрения черт характера, особенностей поведения, сильных и слабых сторон личности; 3) рисуночные проективные тесты («Рисунок семьи», «Рисунок человека», «Дом – Дерево – Человек», ассоциативный пиктографический тест).

Для исследования индивидуально-психологических особенностей обследованных подростков использовались также: «Прогрессивные матрицы Равена», модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения», тест «Самочувствие. Активность. Настроение (САН)» [4; 6; 7]. Об актуальном уровне адаптации свидетельствуют показатели состояния здоровья (на основе изучения медицинских карт) и эффективности учебной деятельности, выраженные в показателях успеваемости.

Обсуждение результатов. В результате проведенного исследования получены следующие данные: среди обследованных школьников о психотравмирующих переживаниях в личном опыте сообщали от 3 до 5% (это эвакуация, потеря своих близких, свидетельство убийств и разрушений). Во всей выборке (698 человек) не было обнаружено ни одного случая, который можно было бы квалифицировать как ПТСР. В целом анализ результатов обследования школьников свидетельствует о достаточном уровне адаптации к послевоенным условиям жизни. Об этом говорят данные наблюдения, теста САН (среднее значение для сербской выборки 5,53±0,67, для албанской выборки 5,7±0,56, достоверно не отличаются). Однако анализ материалов, полученных с помощью проективных методик (рисуночные тесты, метод незаконченных предложений), позволил установить, что тема войны и межэтнической неприязни фиксируется у большой части подростков.

Индикаторами для определения потенциально присутствующего травматического опыта стали, например, такие предложения, как: «Знаю, что глупо, но боюсь...», «Большинство моих товарищей не знают, что я боюсь...», «Хотелось бы мне перестать бояться...», «Я хотел бы забыть...», «Я очень хорошо помню...», «Косово...». Тема войны (обобщающая события 1999 г. и 17–24 марта 2004 г., бомбардировки, бегство из родного дома, горящие дома и т. п.) с разной интенсивностью представлена в дополнениях предложений у 43% обследованных подростков-сербов. Албанские подростки также в 41% случаев упоминали войну при дополнении этих предложений. В среднем до 15% подростков в сербской выборке и 12% в албанской по результатам клинико-психологического исследования представляют собой «группу риска» по критерию актуализации негативного опыта в экспериментальной ситуации.

В области страхов (предложения «Знаю, что глупо, но боюсь...», «Большинство моих товарищей не знают, что я боюсь...», «Хотелось бы мне перестать бояться...») у албанцев 17–28%, у сербов 21–22% ответов включают темы войны, бегства, страха смерти и несчастий, врагов. Анализ сюжетов рисуночных проективных тестов дает сходную картину: и албанские, и сербские подростки в качестве своего страха рисуют вооруженного человека (иногда со знаками армии противника) или разного рода оружие (автоматы, гранаты, ножи). Иногда изображение «страха» перекликается с образами смерти, врага и прошлого. Образ врага часто персонифицирован – это абстрактный «черный человек» либо человек вооруженный (иногда рядом появляется подпись – «албанец» или «серб» соответственно), встречаются изображения сцен насилия (один стреляет в другого, один другого молит о пощаде, стоя на коленях).

Выводы. Полученные в исследовании результаты позволяют сделать заключение о том, что переживание событий, связанных с воору-

женным межэтническим конфликтом, является значимым фактором формирования системы отношений личности. В ряде случаев он определяет избыточную чувствительность подростков к психотравмирующим ситуациям, легко актуализируясь в переживании страхов, опасений, отношений к будущему. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют также о том, что меры, предпринимаемые для социально-психологической поддержки перемещенного населения, формы информационного освещения конфликта и другие обстоятельства послевоенной жизни, влияют на качество адаптации подростков к новым условиям жизни. Основным ресурсом адаптации как для сербских, так и для албанских детей и подростков является поддержка семьи и сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волошин М. В.* Хроническое посттравматическое стрессовое расстройство (клинико-терапевтические аспекты): Пособие для врачей. М.: Анахарсис, 2004. 48 с.
2. *Коханов В. П., Краснов В. Н.* Психиатрия катастроф и чрезвычайных ситуаций. М.: Практическая медицина, 2008. 448 с.
3. *Литвинцев С. В.* Боевая психическая травма. М.: Медицина, 2005. 432 с.
4. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / Кабанов М. М., Личко А. Е., Смирнов В. М. Л.: Медицина, 1983. 311 с.
5. *Осухова Н. Г.* Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
6. Патопсихологическая диагностика / Блейхер В. М., Крук И. В. К.: Здоров'я, 1986. 280 с.
7. Психологические методы исследования личности в клинике / Под ред. М. М. Кабанова. Л., 1978. 153 с.
8. *Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О.* Синдром ПТСР: современное состояние проблемы // Психологический журнал. 2000. № 3. С. 35–38.